

Декабрь 1999 г.

Моё письмо Мите от 4 декабря 1999 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Новостей у нас особых нет, потому и не писал давно. Основные события - на работе. Мама, например, годовой отчёт в ПГИ сдала, доклад делала на семинаре. Так волновалась, что только свои результаты успела представить, а про Романовы пришлось несколько слов мне сказать. В ожидании отчёта мама очень тосковала и просилась, чтобы я отпустил её на пенсию. Но вот отчёт сдан, и она вроде бы успокоилась.

Зато у неё теперь идёт тяжёлая и очень болезненная борьба с застарелой (пятнадцать лет уже) бородавкой на кончике указательного пальца. В поликлинике все многократные прижигания ничего не дали, и теперь она выжигает её смесью чеснока, муки и уксусной эссенции. Вроде бы процесс пошёл, но очень болит палец первые сутки после накладывания лепёшки из этой адской смеси. Сегодня третью наложила.

Матиас прислал мне пришедшую к нему, наконец, рецензию (две) на нашу (с ним и Романом) большую статью, направленную в "Annales Geophysicae" в конце сентября. Оба отзыва начинаются почти одинаково:

Referee #1

Below are my reviewers comments on paper no. 99114 "Global Numerical Modelling of Thermospheric and Ionospheric Response to a Moderate Magnetic Storm" by Namgaladze et al.

This paper is extremely interesting, well written, and should be accepted for publication with a few minor revisions: ...

Referee # 2

Report on Paper by Namgaladze et al., Ann. Geophys. 99114

This is a well-written paper dealing largely with the unsolved question of "positive F-region storms", and reaches interesting conclusions. I should like to see it published, but a few matters must first be addressed. ...

То есть оценка в целом-то положительная, но их "небольшие замечания" требуют переделки некоторых рисунков, чем мы с Романом теперь и занимаемся. Тем временем Олег Мартыненко с лицеистом Васей Шлыковым (похожим на Митю) под моим чутким руководством получили, готовясь к городской научной конференции школьников, весьма интересные результаты (в своё время они бы Шагимуратову очень кстати к его диссертации пришлись), придётся, наверное, статью писать.

Сегодня (4 декабря, суббота) мороз - минус 11 градусов, но снега по-прежнему мало. Я съездил на машине на базар, а теперь в МГТУ один сижу во всём нашем крыле, из которого ректор пообещал вскоре философов и историков выселить и всё отдать нам. Правда, похоже, что сервер не работает, и письмо, наверное, придётся отправить в понедельник.

В Калининград, конечно, поедем, но ещё не решили, когда и как. У меня вообще-то по РФФИшному гранту командировка туда запланирована.

Целуем. Папа, мама.

P.S. Письмо отправляю в понедельник, получив ваше воскресное послание. В субботу же вечером, спустившись к машине, я обнаружил, что у меня дворники сняли. Процесс пошёл. В субботу же Люба позвонила и сообщила, что приезжает к нам 19-го, а уезжает 26-го (я её приглашал с фотографиями разобраться). Мы в Калининград, конечно, едем, но, возможно, мама поездом, а я самолётом.

Леночку от всего сердца поздравляем с наступающим Днём Рождения, желаем ей здоровья, удачи во всех делах и вам обоим - полного взаимопонимания.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 5 декабря 1999 г.

Привет!

Что-то давно от вас ничего не слышно, две недели уже писем нет. Ясно ли уже, сумеете ли выбраться в Калининград на Новый год? Очень надеюсь встретиться там все вместе. Пока мы планируем лететь в Калининград 30, а обратно - четвёртого. До этого будем в Москве и Тамбове, а потом собираемся во Владимир.

Здесь весь выпавший снег уже растаял и было довольно тепло. Лена сегодня уехала в Ветцлар, я, наверное, приеду к ней в пятницу, а в четверг у неё День Рождения - 23 года. На этой неделе мы проводили Кьяру в Италию, а вчера снова ходили в медиотеку, смотрели на этот раз "Невесту в чёрном" -

фильм француза Трюффо, снятый в 1967 году. Фильм о том, как девушка мстит убийцам своего жениха (компания баловалась с охотничьей винтовкой, и случайно застрелили его прямо на выходе из церкви). Мстит она вполне успешно, то есть сюжетная линия весьма прямая, а девушка выглядит не совсем от мира сего. Сама постановка выглядит достаточно необычно (у Трюффо весьма своеобразный стиль), в то же время со многими чертами кино шестидесятых.

Я в основном на работе, занимаюсь различными измерениями активности полученных мной белков. Какие-то результаты меня удовлетворяют, какие-то нет.

На этом, пожалуй, пока все наши новости.

Целуем. Митя, Лена.

Письмо Мити от 12 декабря 1999 г.

Привет!

Только что вернулся из Ветцлара, где сейчас находится Лена. Немного подробнее о том, что и почему она там делает. Живёт она в доме Герта Калленбаха и Ангелики Кункель (муж и жена) - её давних знакомых. Официально она проходит практику в книжном магазине, принадлежащем Ангелике Кункель (а Герт работает юриконсультантом). Практика нужна ей для поступления в фаххохшюле Гиссена (город в 10 км от Ветцлара) - запасной вариант на случай неудачи с поступлением в Констанце. Ангелика принимает также активное участие в работе Гёте-общества Ветцлара (Гёте жил там значительное время); через это общество и завязалось Ленино знакомство с Гертом и Ангеликой.

День рождения Лены был в четверг, а в пятницу после обеда я поехал в Ветцлар. Всю неделю до этого весьма интенсивно работал (и достаточно результативно), а в промежутках, в основном, бегал по Лениным заказам. С основным подарком, однако, я немного просчитался. Я заказал с полтора десятка избранных фотографий (в основном, Лениных, сделанных за время нашего знакомства) в формате 20 на 30, но не обратил внимание на время исполнения заказа, оказавшееся слишком долгим. Поэтому ограничился несколькими небольшими подарками.

Дорога до Ветцлара (он находится километрах в 70 к северу от Франкфурта) занимает пять с половиной часов, которые я потратил на чтение статей. Приехал я туда в полдесятого, Герт на своём "Саабе" забрал мои вещи, а мы с Леной пошли пешком; Лена хотела показать мне немного вечерний Ветцлар. В городе этом тысяч 50 жителей; помимо Гёте знаменит он скоплением фирм - производителей микроскопов (главный из которых - Leica). Стоит он на реке Ланн, достаточно широкой, но неглубокой. Живут Герт с Ангеликой в самом центре старого города, полностью занимая трёхэтажный дом. В нём Лене предоставлена собственная комната, а практически - весь нижний этаж с отдельной ванной.

После знакомства и небольшого ужина мы ушли спать, так как на следующий день была запланирована поездка во Франкфурт. Ехали мы с Леной и ещё одна женщина из Тамбова - Нина Ефимовна, жена священника, гостящая у местного пастора. Между прочим, закончила она Менделеевский институт (МХТИ) в Москве, то есть тоже - химик по образованию (как и её муж).

Франкфурт встретил нас мелким дождиком. На такси мы доехали до музейного комплекса на набережной Майна. Там мы хотели посетить Штадель - картинную галерею. Не сразу её нашли (точнее, не распознали, с самого начала пробежав мимо неё), зато посмотрели на местный блошиный рынок (заполненный иммигрантами и старой бытовой техникой). В галерее ходили часа три с половиной. Коллекция там, конечно, намного попроще Дрезденской (уступает и Пушкинскому, как считает Лена), но есть и работы известных мастеров, в том числе и "Завтрак" Ренуара, чья репродукция долгое время висела в гостиной в Калининграде. Гулять же по городу под усилившемся дождем желания особого не было, даже несмотря на Вайнахтсмаркт. Поэтому мы ещё посидели с час в кафе, где я с Ниной Ефимовной ел спагетти с лососем, а Лена - печёнку с пюре; а потом заглянули в кафедральный собор Франкфурта, на чём, собственно, и завершили экскурсию. В такую погоду я даже не решился сделать ни одного снимка.

А сегодня День Рождения был уже у Герта, мы тоже его поздравляли и потом посидели немного с его родственниками и знакомыми. А в четыре часа я отправился назад, по-прежнему под дождём, который льёт по всей Германии.

На этом пока все мои новости. Целую вас. Привет от Лены.

Митя.

Моё письмо Мите от 15 декабря 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

У нас зима уже настоящая: и морозы до минус 20 были, и снегу навалило, и полярная ночь в разгаре (вернее, в затёме), и лыжный сезон я уже открыл в воскресенье. Прошёлся на деревьях (поскольку лыжня ещё не накатана, рыхлая) до кормушек и обратно, но удовольствия особого не получил из-за ветра, темени и неважного скольжения.

По утрам у меня теперь новый вид физзарядки: разгребание снега перед гаражом новокупленной угольной (т.е. для кочегаров) лопатой. Очень бодрящее занятие, напоминающее былые времена (разгребание снега в обсерватории или у моего железного гаража при кирхе).

Мы с Романом летом написали научно-популярную статью и послали её на конкурс РФФИ, ни на что особенно не надеясь. И надо же - попали в число победителей! А узнала об этом мама по телефону от Ирины, они там раньше в "Поиске" прочитали.

В Калининград мы с мамой едем на РФФИшные деньги в командировку. Сегодня мама собирается брать билеты на самолёт на 29-е. Обрато я полечу 10-го, а мама ещё дней на пять задержится.

Я опять попадаю в цейтнот. Сейчас срочно надо предложения по освоению дополнительных площадей для кафедры готовить. Завтра-послезавтра в Лицее на конференции учащихся "Будущее Севера" жюри по физике возглавлять, Васю Шлыкова в победители проталкивать (а он, действительно, вместе с Олегом Мартыненко получил интересные научные результаты). Очередной номер "Вестника" собрали, приходится читать и с авторами работать. Отчёт по РФФИ надо заготовить и по НИР кафедры - это наиболее важные проблемы. И Любу надо будет развлекать. И подарки закупать. Суматоха!

А насколько Лена в Ветцлар уехала? Ей привет!

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 20 декабря 1999 г.

Привет!

Совсем небольшое письмо; надеюсь скоро у нас будет побольше времени для общения. В последнее время очень много работы, и лишь пару раз был в городе. Вчера приехала Лена, и оставшееся время уделим, в основном, сборам. Если есть какие-нибудь пожелания - пишите.

Целуем. Митя, Лена.

Заснеженные окрестности университета в Констанце, 21 декабря 1999 г.

Моё письмо Мите от 21 декабря 1999 г.

Здравствуй, дорогие детки!

Пишу, чтобы зафиксировать события последних дней, главнейшим из которых был приезд Любы. Мы встретили её на машине, покатали немного по нашей заснеженной горе, показали место старта лыжных походов, а потом заехали в Митину школу и проголосовали за СПС, который в итоге набрал голосов больше ожидаемого.

Вчера я для Любы сделал фотографии о нашей совместной поездке, которые она отобрала, и с её плёнки для нас отпечатал. Вторую же плёнку она до сих пор не отщёлкала до конца, и вчера я её извёл на выставке-конкурсе снежных скульптур, расставленных вдоль всей улицы Воровского.

Дома Люба читает мои мемуары и рассматривает альбомы с фотографиями.

Со смехом вспоминаем, как мы ругались в Барселоне.

Кстати, Милочка мне по телефону рассказала, что Люба Иринке жаловалась, что отец, мол, у тебя (я, то есть) садист настоящий. Мои нотации в её адрес имеет в виду. Но обиды никакой не таит. У меня, говорит, плохое в голове не держится. Молодец!

Жора ей звонит каждый день и передаёт привет от Мурки. Он из Брюсселя вернулся перед самым Любиным отъездом к нам.

Андрюшка "Фольксваген" какой-то подержанный купил и ездит на нём на работу через весь Питер.

Вот такие новости. С нетерпением ждём встречи. Целуем.

Папа, мама.

27 декабря 1999 г. Вчера вечером проводили Любу на поезд в Москву, а днём они с Сашулей катались на лыжах и остались очень довольны, заставив, правда, меня поволноваться: вернулись в потёмках (хорошо хоть безоблачно было, день-то почти самый короткий в году), а я с ними пойти не смог - куча дел перед отъездом.

Люба в Мурманске, декабрь 1999 г.

Вообще Любе очень понравилось у нас: и квартира, и природа. Сашуля её и на концерт сводила в филармонию, и на работу ко мне и к себе в ПГИ, с подругами познакомила, и по магазинам побегали, камушки-побрякушки купили. И фотографий я ей кучу нашлёпал, она альбом "магнитный" купила, я ей их туда разложил. Её плёнку, в Испании начатую, доснял и проявил. И мемуары мои Люба почитала с интересом. И рыбы здесь поела и с собой увезла - сёмгу и палтуса. И Сашуля с ней своим кулинарным опытом поделилась. И не спорили они тут друг с дружкой как в Испании. И погода была не холодная.

Вот только сияния увидеть не удалось. Но не всё же сразу.

Жора и Пригожин, Брюссель, ноябрь 1999 г.

Я в своём кабинете на кафедре физики. Града Петрова и Сашуля в ПГИ, декабрь 1999 г.

28 декабря - последний день на кафедре в этом году. Последняя лекция аспирантам. Отчёт для РФФИ так и не успел доделать, но срок отсылки - 15 января, успею по возвращении. Саша Костюченко (Тамары Сергеевны внук) приходил вечером с задачами по электротехнике, работает на судовой верфи токарем.

- На ДИП-200?

- Ага.

Вечный станок.

Саша учится на втором курсе вечернего отделения местного филиала ЛИИЖТа. Учится без учебников, с одними методическими указаниями к задачам, да и те, видно, не читал. Чего хочет - неясно. От Гриши, отца его, я понял, что тот готов оплатить то ли занятия с Сашей, то ли просто прямо решения задач. Но я сам этим заниматься не могу и не хочу, а порекомендовать преподавателей готов. Что и сделал, телефоны дал, поговорив предварительно с Никоновым. Попробовал одну задачу вместе с Сашей решить. Методологию действий попытался ему разъяснить. Но наспех многому ли научишь?

А родители Сашины развелись как раз незадолго до его появления у меня, о чём Гриша горестно поведал мне по телефону. Надоели, видать, его пьянки супруге.

- Она меня к матери в Калининград отправляет. Билет купила и тысячу рублей дала. У меня права новые есть. На работу там устроюсь.

Гриша несколько раз пытался уговорить меня пивка с ним попить, но я решительно отказался. Ну его, да и некогда.

Вот подарок явится Тамаре Сергеевне к Новому году.

29 декабря. Утром в день нашего отлёта по ходу своей утренней пробежки я забежал в гараж, но не для разгребания снега, как обычно, - надобности не было, а погреть и прокатить машину перед тем как поставить на длительную стоянку. Загнал её в сугробы на выезде из гаражного городка и завяз в них. Пришлось лопату в дело пускать, взад-вперёд машину раскачивать, но пробился-таки вперёд на шоссе. Потренировался с пробуксовкой бороться.

А в четыре часа дня мы с Сашулей вылетели в Петербург-Калининград. В аэропорту вскрыли конверты из вынутой почты, и в одном из них было замечательное послание Алексея:

ДОРОГОЙ ДЕДУШКА САША! Я ЛЮБЛЮ НОВЫЙ ГОД. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ МНЕ ПОДАРИЛ ЛЕГО КАТЕР. ПОЖАЛУЙСТА. ПОДАРИ МНЕ. КУПИТЬ МОЖНО В КАЛИНИНГРАДЕ.

АЛЁША К. 1999 Г. 26 ДЕКАБРЯ

Ясно. Намёк понял.

В Петербург прилетели точно по расписанию и ... засели там. Чего я в глубине души заранее побаивался - сезон известный для Калининграда по части нелётной погоды. Несколько раз объявляли задержку рейса на час и, наконец, перенесли на 10 утра. Слава Богу, ночевать в креслах не пришлось, разместили транзитников в аэропортовой гостинице, в нормальных номерах, с телевизором даже.

30 декабря. Утром самолёт отправили, как было обещано, - в 10. На Куршском заливе - лёд заснеженный и одна большая трещина, народу не разглядел. В Калининград прибыли позже Мити с Леной, которые накануне выехали туда из Москвы поездом.

За обедом узнали от Лены, что папа-то её, Владимир Семёнович, не от болезни умер. Его убили. На даче. Задушили. За картошкой на дачу пошёл, она недалеко от дома. Мотивы неясны. Следов ограбления нет. Его собирались назначить директором ОРСа, который он когда-то возглавлял. Кому-то этого, возможно, очень не хотелось. Следовательно не советовал Лениной маме раскапывать это дело. Так, мол, лучше для семьи будет.

После обеда отправились поначалу впятером, затем встретили Ирину, возвращавшуюся с работы, и разошлись - мы с Алёшей за "Лего", Митя с Леной, Ириной и Мишей - за ёлкой. Алексей провёл меня по всем известным ему магазинам с "Лего", кончая у кинотеатра "Заря", но нужного ему катера нигде не было, и он удовлетворился моделью гоночного "Порше". А другая наша бригада прикупила у "России" небольшую, но стройную ёлочку.

Калининград в этот раз неприятно поразил множеством автомашин, забивших все улицы, мешающих двигаться друг другу и общественному транспорту, как всегда переполненному, не говоря уже о пешеходах. Не приспособлен город для такого движения, да ещё слякоть - снег напал, а температура около нуля. Мало удовольствия тут по городу ездить.

Вечером фотографии рассматривали мои, Митины, Иринкины. Митя дощёлкал свою плёнку, тут же отнёс её проявить и отпечатать, а через пару часов и фотографии были готовы.

За ужином мы с Иваном полторы бутылки водки осилили (а Иван ещё и в кирхе продолжил дело, начатое за обедом), обсуждали среди прочего долготные вариации, которые Вася Шлыков с Олегом Мартыненко моделируют. Очень они Ваню заинтересовали.

Митины друзья - Ваня Юдушкин, Володя Ромах, Коля Шевченко, Михеич - в общежитии МГУ, 25 декабря 1999 г.

31 декабря 1999 г. Утром бегал и, естественно, на Верхнее озеро забежал, где десятка два рыбаков уже расселись у лунок. Рыбы ни у кого ещё не было, но меня интересовала толщина льда, ради которой я сунул руку в лунку и установил, что искомая толщина составляет не менее десяти сантиметров.

После завтрака Ирина извлекла мне откуда-то два увесистых машинописных кирпича Володи Опекунова. Роман "Мой суровый друг" в двух частях по четыреста с лишним страниц в каждой, а в конце иллюстрации. Самого Опекунова опять же. Плюс пара рассказов и тройка газетных заметок. Я от Опекунова слышал когда-то, что он роман пишет, но воспринять это всерьёз был не в состоянии. И вот - надо же! Роман.

Начал читать, но скоро утомился. Однако дочитаю, пожалуй, до конца.

А тут и сенсация грянула: Ельцин о своём уходе объявил, прощения попросил. Преподнёс новогодний подарок всем.

Это был при всём своём старческом маразме последних лет президент безусловно великий хотя бы тем, что никак не реагировал на все потоки насмешек и прямых оскорблений в свой адрес от врагов и от бывших сподвижников. Чего-чего, а свобода безнаказанной брани при нём достигла апогея. И никого не закрыл, не посадил.

Зюганов тут же объявил его уход победой коммунистов. Чья это победа - жизнь покажет. Но сегодня это эффектейший ход. В том смысле, что выглядит эффектно. Стелет дорогу Путину. "Сортирному мочителю". Преемнику. Посмотрим.